

Полноценная VR-игра, в которой оказался Фэн Юаньсы, называлась «Мир странствий». Это был соревновательный проект, предлагавший два основных направления: режим сюжетных подземелий и режим реального противостояния. Поскольку порог вхождения в режим реального противостояния был довольно высок, большинство игроков предпочитало режим сюжетного подземелья.

Ежегодно разработчики выпускали финальную главу сюжета. Прохождение такого подземелья считалось полным завершением игры и сулило щедрые награды. В остальное время старые миры обновлялись и дорабатывались, чтобы игроки могли спокойно отдыхать и развлекаться.

Выбор режима реального противостояния тоже подразумевал следование сюжету, однако зацепки и улики здесь подавались куда прямолинейнее. Взамен боевая мощь боссов значительно возрастала, а награды отличались от стандартных: вместо декоративных предметов игроки получали ресурсы для прокачки боевых характеристик.

Существовала и уникальная особенность: облики и никнеймы первых игроков, закрывших сюжетный или PVP-режим, увековечивались в игре. На их основе создавали NPC — либо вплетали в сюжетную линию новых миров, либо делали «вспомогательными богами войны», способными за десять секунд прийти на помощь в бою.

За пять лет существования «Мира странствий», помимо сотни оригинальных боссов, в игре появились пять сюжетных антагонистов и пять Вспомогательных Богов Войны, созданных на основе реальных игроков.

Ходили слухи, что во время ежегодных крупных обновлений система случайным образом выбирает пятьдесят лучших бойцов из рейтинга для решающей битвы за «первую кровь».

И всё же... запереть людей в виртуальном пространстве, не давая возможности выйти — это было за гранью любого воображения.

Подумав об этом, оба — и Фэн Юаньсы, и Шэнь Ебай — отбросили пугающую догадку как невозможную.

Фэн Юаньсы аккуратно накрутил лапшу на вилку и принялся медленно жевать.

То ли из-за того, что настройки чувствительности взлетели до предела, то ли по какой-то иной причине, но в этой игре он действительно чувствовал вкус еды.

Отложив вилку, он пригубил тёплую воду — она оказалась приятной и чуть сладковатой на вкус.

Когда Шэнь Ебай только что назвал его «Най-сы», Фэн Юаньсы мгновенно помрачнел. Он уже собирался взорваться, но в этот момент предательски заурчало в животе. Только тогда юноша

вспомнил, что не ел весь день. Шэнь Ебай, заметив его состояние, выудил из кармана последние монеты и с улыбкой предложил угостить его лапшой.

Спустя несколько порций в желудке наконец воцарилось приятное тепло. Фэн Юаньсы удовлетворённо прищурился и милостиво решил временно извлечь этого наглеца из чёрного списка.

Система была устроена так, что даже сокомандники не могли общаться, если один заблокировал другого. Как только Фэн Юаньсы снял ограничение, Шэнь Ебай, словно только того и ждавший, тут же прислал сообщение:

— Най-сы... Ну что, наелся?

Помня о «долге» за обед, Фэн Юаньсы сдержался и не стал вспыхивать из-за дурацкого прозвища.

— Угу, — буркнул он вполне миролюбиво.

После тех нескольких стычек в режиме реального противостояния Шэнь Ебай понял, что этот парень ему по душе. Особенно его холодное, но трогательное лицо — так и хотелось его ущипнуть. Подавив желание потискать напарника, Шэнь спросил:

— Выглядишь молодо. Тебе сколько лет?

Фэн Юаньсы немедленно парировал:

— А тебе?

— Двадцать пять, — ответил Шэнь Ебай.

— Мне двадцать, — отрезал Фэн Юаньсы.

«Я вовсе не ребёнок, и уж точно не "молочный"!»

Шэнь Ебай, будто прочитав его мысли, рассмеялся ещё жизнерадостнее:

— И правда, Най-сы.

Фэн Юаньсы промолчал, хотя он снова помрачнел. Заметив, что терпение напарника на исходе, Шэнь поспешил сменить тему:

— Ладно-ладно, не кипятись. Дальше выберешь режим реального противостояния?

Доступ к режимам открывался только на десятом уровне. Учитывая способности Фэн Юаньсы, другой дороги для него не существовало. И действительно, стоило Шэню договорить, как он услышал твёрдый голос юноши.

— Тогда я тоже выберу его, — снисходительно кивнул Шэнь Ебай.

Впервые в жизни Фэн Юаньсы столкнулся с таким покровительственным, почти нежным взглядом. Почувствовав, как по спине пробежали мурашки от неловкости, он резко встал и зашагал прочь.

Завершив трапезу, они немного осмотрелись. Вокруг было пусто, игроков почти не наблюдалось. Вероятно, людей в этот мир затянуло не так уж много. «Мир странствий» за годы работы разросся на сотни серверов, аудитория была размыта. К тому же, оказавшись здесь с нулевым уровнем, большинство предпочло затаиться и спокойно качаться в безопасности.

Сначала напарники закрыли основную цепочку заданий, поднявшись до седьмого уровня. Затем прошлись по всем доступным побочным квестам, попутно прирезав пару новичков ради опыта, и наконец добрались до заветной десятки.

Как только уровень обновился, перед глазами всплыло системное окно. Фэн Юаньсы без колебаний нажал на кнопку «Режим реального противостояния». Картинка мгновенно подернулась дымкой, и прямо перед ними из воздуха соткался Мудрец. Седобородый старец, опираясь на посох, дрожащим голосом произнёс:

— Значит, вы и есть те герои, что прибыли в Мир странствий... Вижу, вы уже определились со своим путём. Глядя на вас, я чувствую, как моё сердце преисполняется отрадой. Я вручу каждому по парчовому мешочку. Если окажетесь в беде — откройте их. Это мой последний дар вам...

Не успел старик договорить последнюю фразу, как Фэн Юаньсы, повинаясь привычке, рванул завязки своего мешочка.

Мудрец осёкся и изумленно вытаращился.

Шэнь Ебай и Фэн Юаньсы замерли.

Фэн Юаньсы мог поклясться чем угодно: он открыл подарок просто на автомате. Любой, кто хоть раз играл в RPG, знает — такие артефакты срабатывают только в критический момент и до поры до времени запечатаны.

Но... мешочек открылся. Просто потому, что у Фэна зачесались руки.

Неловкая пауза затянулась на пару секунд, но Фэн Юаньсы быстро вернул себе беспристрастное выражение лица. «Раз открылось — значит, можно смотреть. Какая разница, сейчас или потом?» — рассудил он.

Юноша выудил содержимое. Внутри лежал листок, сложенный вчетверо. Развернув его, он обнаружил карту.

Фэн Юаньсы вопросительно взглянул на Мудреца.

Тот замер, на мгновение приняв вид NPC, готового выдать сюжетное пояснение, но в следующую секунду старик внезапно взвился. Замахнувшись посохом, он впал в неописуемую ярость:

— Ах ты ж паршивец! К чёрту твою мать! Я же русским языком сказал — открывать, только когда жизнь будет на волоске!

Фэн Юаньсы и Шэнь Ебай одновременно отпрыгнули в разные стороны. После секундного замешательства они заметили, что над головой Мудреца появилась полоска здоровья, а сам он увеличился в размерах вдвое.

«Кто бы мог подумать, что с NPC можно драться таким образом», — подумал Шэнь Ебай, находя ситуацию всё более забавной. Он усмехнулся, отступил на три метра назад и, вызвав панель инвентаря, вооружился кинжалом новичка. Как только Мудрец бросился в атаку, Шэнь прыгнул, перекувыркнулся в воздухе и оказался за спиной врага. Сделав короткий выпад, он вогнал клинок старику в спину.

Урон от кинжала был мизерным. Несмотря на десятый уровень, оружие оставалось начальным.

Мудрец же был двенадцатого уровня. Всего две ступени разницы, но в боевых характеристиках это была пропасть. Здоровье босса едва шелохнулось.

Раненый старик впал в неистовство. Он резко развернулся, пытаясь схватить обидчика, но Шэнь Ебай вовремя уклонился.

В тот самый миг, когда напарник отвлек босса на себя, Фэн Юаньсы сорвался с места. Сжав рукоять своего кинжала, он на максимальной скорости проскочил в открывшуюся брешь. Точным ударом он вонзил лезвие прямо в сердце Мудреца и тут же, выпустив оружие, пригнулся. Юноша проскользил по земле на спине, пролетая между ног гиганта.

Полоска здоровья Мудреца сократилась ещё на треть.

Старик издал яростный вопль:

— Рано радуетесь! Вы ещё не знаете, какие враги ждут вас впереди! Недостойные! Вам ни за что не справиться с истинным вызовом!

С этими словами Мудрец раздулся ещё сильнее. Он яростно взглянул, а аура стала давящей. Он запрокинул голову и взревел так, что по воздуху прошла видимая звуковая волна.

Фэн Юаньсы мгновенно взлетел на дерево. Воздушный удар врезался в ствол — мощный дуб жалобно скрипнул и начал заваливаться.

Шэнь Ебай оказался в похожей ситуации: волна была настолько разрушительной, что с лёгкостью расколола огромный валун, за которым он пытался укрыться.

Буйство Мудреца длилось недолго. Как только эффект ярости спал, напарники, не теряя ни секунды, атаковали ослабленного врага, быстро добив его и забрав драгоценный опыт.

Старик вновь съёжился, превратившись в немого деда с посохом. Поглаживая бороду, он сокрушённо вздохнул:

— Эх... старость не радость, не сдюжил я против молодых. Раз уж вы всё равно заглянули в карту, так и быть, объясню. Те места, что обведены красным...

Фэн Юаньсы снова развернул листок. На нём красовалось с десяток красных кружков. Мудрец причмокнул губами:

— Это рестораны. Я выбрал лучшие, где готовят по-настоящему вкусно. Человек — это то, что он ест. Если брюхо пусто, то и работа не спорится...

Логика была настолько обезоруживающей, что Фэн Юаньсы даже не нашёл, что возразить.

— А зелёные круги? — спросил он, чувствуя, как закипает гнев. Зелёных отметок было не меньше пяти.

— Это постоянные дворы. Героям негоже ночевать под мостом. В этих заведениях я бывал лично: цены честные, кровати мягкие. Вам понравится.

Фэн Юаньсы промолчал. Шэнь Ебай тоже.

Мудрец продолжал:

— Жёлтые круги — это пункты приема заданий. В странствиях нужны деньги, верно? Их тут три штуки. Сложность разная, сами разберётесь.

Это была единственная полезная информация. Фэн Юаньсы сдержанно кивнул.

Изучая карту, он заметил одну-единственную чёрную отметку. «Неужели логово босса?» — промелькнула мысль.

— А что в чёрном круге?

Мудрец прищурился и вдруг хихикнул:

— А это я ночью задремал и случайно черкнул!

Фэн Юаньсы застыл.

«Я действительно... **ОЧЕНЬ** хочу ударить его ещё раз!!!»

И он это сделал. Однако на повторную атаку NPC не отреагировал — кинжал просто проходил сквозь текстуры. Поняв, что второй раз опыт из одного и того же деда не выбить, Фэн Юаньсы заставил себя успокоиться. Сжав карту в кулаке, он бросил:

— Пошли.

Оставив начальную локацию, они направились к первой точке на карте — в деревню Муцзы. За победу над Мудрецом им полагалась награда: в описании значилось, что это «дорожные расходы, отобранные у старика». На эти крохи они купили себе базовое снаряжение и подошли к постоялому двору. Денег катастрофически не хватало, поэтому в целях экономии пришлось забронировать всего одну комнату на двоих.

Вскоре спустились сумерки.

Шэнь Ебай разложил карту на столе, отметил их текущее положение и соединил линией гостиницу с ближайшим пунктом приёма заданий. Тот находился совсем рядом.

— Сходим проверим, — предложил Фэн Юаньсы.

Шэнь Ебай кивнул. Но стоило им подойти к выходу, как их догнал перепуганный голос официанта:

— Господа! Уважаемые гости, вы это куда же собрались на ночь глядя?

Фэн Юаньсы остановился. Шэнь Ебай пояснил:

— Хотим осмотреться. Слышали, тут поблизости есть пункт приёма заданий, думали присмотреть какую-нибудь работу.

Официант подбежал к ним, тяжело дыша, и с облегчением прижал руки к груди:

— Ох, не спешите вы так! Сходите завтра утром. На улице уже темень, это очень опасно.

Шэнь Ебай с интересом взглянул:

— В каком смысле?

— В нашей деревне Муцзы такой порядок: как только солнце садится — за порог ни ногой! Те, кто уходит в ночь, наутро не возвращаются... Не ходите, господа. Дождитесь рассвета, тогда и отправитесь.

Пока официант говорил, остальные NPC в зале медленно обернулись. Они уставились на напарников немигающими, пустыми взглядами. Кто-то из слуг демонстративно запер входную дверь на засов, всем своим видом показывая, что никого не выпустит.

Шэнь Ебай продолжал улыбаться, но он напрягся. Сложив веер, он небрежно произнёс:

— Что ж, ладно. Раз такие дела, пойдём утром.

Он взял Фэн Юаньсы за локоть и повёл обратно в комнату.

За их спинами официант расплылся в широкой, довольной улыбке и принялся убирать со столов. Но постепенно он застыл, а его улыбка превратилась в ледяную, зловещую гримасу, точно такую же, как у всех остальных в этом зале.

<http://bllate.org/book/17436/1662083>